

Составитель:
Гончаренко К.П.
Россия, Самара

*Информационный научный ресурс
"Купцы Самарские: к истории вопроса"*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение .....</i>	<i>2</i>
<i>Историография проблемы.....</i>	<i>5</i>
<i>Социально-правовое положение купеческого сословия в конце XIX - начале XX веков.....</i>	<i>17</i>
<i>Заключение .....</i>	<i>43</i>
<i>Список цитированных источников.....</i>	<i>45</i>

ВВЕДЕНИЕ

Изменения экономического развития страны, проходящие с начала 90-х гг. XX века, сделали особенно актуальным изучение процесса утверждения и развития российского капитализма. Это связано с тем, что перед обществом начала XXI века встали проблемы, характерные и для рубежа XIX-XX вв.: вопрос о частной собственности, развитие частного крупного и мелкого предпринимательства, взаимоотношения предпринимателей и центральной власти. Понимание процессов, характерных для российского капитализма, невозможно без изучения основных социальных групп этой формации, в связи с чем особую актуальность приобретает исследование купеческого сословия.

При рассмотрении комплекса вопросов, связанных с изучением капиталистического развития страны, следует выделить отдельной проблемой формирование, развитие, структуру и деятельность регионального гильдейского купечества.

Одним из регионов, занимавших ведущие места в экономике страны на рубеже XIX-XX веков, было Самарское Поволжье. Такие особенности региона, как специфика формирования населения, его многонациональность, низкая плотность населения, преобладание сельского населения над городским, отдаленность от центральных районов страны и внешних границ государства, большое количество плодородных земель и, как следствие, аграрная основа экономики региона, определяли своеобразие социально-экономических процессов, протекавших на его территории в конце XIX - начале XX веков.

Можно утверждать, что в исследуемый период Самара представляла собой быстро развивающийся крупный торгово-промышленный центр. Однако в то же время в общероссийском масштабе Самара была типичным провинциальным городом. По переписи 1897 г. город и губерния были отнесены к разряду незначительно населенных территорий. Самарское

купечество в своем развитии отразило все тенденции, характерные для верхушки провинциального торгового сословия. Вторая половина XIX века - период быстрого развития экономики губернии. Особенно ярко экономический рост проявлялся в губернском центре. Развитие фабрик и заводов началось в связи с прокладкой железной дороги. В самые последние годы XIX в. резко выросло число механических заводов, по преимуществу по переработке производственного сырья: пшеницы, свеклы, подсолнечника, конопляного семени, лесопилок и т.д. В 90-е годы XIX - начале XX века идет процесс концентрации производства и капитала: число мелких предприятий пошло на убыль, а объем производства стал неуклонно возрастать. Характерной чертой самарской промышленности стало появление крупных паровых и водяных мельниц. Во второй половине XIX века происходили изменения и в самарском купечестве. В начале 1850-х гг. XIX в. в Самаре зафиксировано 8 купцов второй гильдии, 327 купцов третьей гильдии. В 1862 году в Самаре объявили капитал 256 купцов, из них к первой гильдии относились всего двое. В 1871 году гильдейские списки существенно пополнились: всего насчитывалось 659 купцов, из них 33 купца состояли в первой гильдии.

Анализ законодательных актов позволяет делать выводы относительно перемен в политике центральной власти по отношению к купеческому сословию. Были использованы акты, входящие в состав Полного Собрания Законов Российской Империи-II, Полного Собрания Законов Российской Империи-III, а также в других сводах законов: «Своде законов Российской империи» (СПб., 1899, Т.IX. Законы о состояниях), «Своде законов о состояниях» (СПб., 1911), «Полном своде законов для купечества» (М., 1873).

Основная часть архивных источников, характеризующих купеческое сословие Самары на рубеже XIX-XX вв., находится в Государственном архиве Самарской области (ГАСО). Анализ демографического поведения самарского купечества был сделан на основе изучения материалов текущего

демографического учета, содержащегося в фондах Самарского купеческого старосты (Ф. 146) и Самарской городской управы (Ф. 153).

Материалы учета купеческого сословия, представленные сведениями о наличном состоянии купеческих семейств, позволили составить наиболее полную и адекватную картину демографического поведения, изучить национальный и конфессиональный состав самарского купеческого сословия, составить характеристику гильдейского купечества в частности и всего сословия в целом. Отчеты сословного управления (Канцелярия самарского губернатора (Ф. 3)), Самарский купеческий староста (Ф. 146), Самарское губернское правление (Ф. 1)) содержат данные о финансовом положении и состоянии движимого и недвижимого имущества купеческого общества Самары. Эти сведения дали возможность изучить финансовое положение самарского купеческого общества, определить основные источники поступления средств и статьи расходов.

Особо следует выделить отчеты купеческого старосты (Ф. 146), представленные в Самарскую городскую управу, и ведомости о выдаче торговых документов (Ф. 153). В них содержатся важнейшие сведения о причинах выхода и исключения из купеческого сословия, давшие возможность проанализировать социальную мобильность самарского купечества, определить источники его формирования, взаимоотношения с органами городского самоуправления, участие в общественной жизни города, оценить основные направления торговой деятельности. Из отчетов городских административных органов - Канцелярии самарского губернатора (Ф. 3), Самарской казенной палаты (Ф. 150) — были извлечены послужные списки самарских купцов, сведения о наградах и представлениях к почетным званиям, характеризующие заслуги членов купеческого сословия перед городом.

Анализ делопроизводственной документации Самарской городской управы (Ф. 153) и Самарской городской думы (Ф. 170) дает возможность рассмотреть деятельность самарского торгово-промышленного сословия:

открытие новых предприятий, организацию и функционирование торговых домов и товариществ, методы расширения сферы своих интересов, их ходатайства перед городскими властями по различным вопросам.

В целом, для изучаемой проблемы характерна слабость и ограниченность документальной базы, публицистичность имеющихся материалов. Следует отметить и то, что различные вопросы, касающиеся купеческого сословия, зачастую рассматривались без взаимосвязи: независимо друг от друга изучались социальные, экономические и политические процессы, хотя в ряде работ и делались попытки акцентировать внимание на несоответствии экономического положения купечества и его политической роли в стране.

Таким образом, разработанный информационный научный ресурс позволяет решить ряд исторических задач, поставленных, но не реализованных до настоящего времени.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В современной исторической науке истории купеческого сословия не уделялось достаточного внимания, однако нельзя говорить о полном отсутствии исследований, рассматривающих различные аспекты развития торгово-промышленного сословия России. В этих работах анализировались проблемы формирования русского купечества, социальной мобильности данного сословия, его предпринимательская и общественно-политическая деятельность, сфера социально-экономических отношений в среде торгово-промышленного сословия.

В дореволюционный период издавались краткие очерки по истории торговли, промышленности, составе торгово-промышленного класса, а также по истории отдельных торгово-промышленных заведений [1], посвященные истории отдельных купеческих родов [2].

Для данного периода характерна слабость и ограниченность документальной базы, публицистичность имеющихся материалов. Следует

отметить и то, что различные вопросы, касающиеся купеческого сословия, рассматривались без взаимосвязи: независимо друг от друга изучались социальные, экономические и политические процессы, хотя в ряде работ и делались попытки акцентировать внимание на несоответствии экономического положения купечества и его политической роли в стране[3]. Появились исследования, в которых были предприняты попытки рассмотреть историю буржуазии в целом [4].

Тем не менее, работы данного периода определили основную проблематику исследований и положили начало накоплению и систематизации фактического материала.

В 1920-1950-е гг. большое влияние на изучение вопросов, связанных со становлением, развитием и деятельностью русской буржуазии, оказали труды В.И. Ленина. В своих работах он обозначил хронологические рамки генезиса буржуазии в России. Решающим моментом в истории русской буржуазии В.И. Ленин считал 1861 год. Одной из основополагающих для советской исторической науки являлась работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», где автор показал влияние крупного капитала на процесс разложения крестьянства, рассмотрел функции и характер купеческого капитала.

Первым обобщающим трудом по истории русской буржуазии в советской историографии была книга П.А. Берлина «Русская буржуазия в старое и новое время» [5]. Автор рассмотрел проблему формирования буржуазии с точки зрения новых политических и общественно-экономических позиций. В работе В.И. Пичеты, посвященной экономическому развитию страны, сделан ряд выводов относительно «торгового класса» и источников его формирования. По мнению автора, основным источником формирования «торгового класса» являлись купцы. Дворяне слабо были заняты в торгово-промышленной сфере, а у представителей других сословий не было необходимых для этого капиталов[6]. Вывод несколько спорный, поскольку позднейшие

исследования доказали, что основным источником формирования «торгового класса» служили мещане и крестьяне. Следует отметить некоторые работы по данной тематике, опубликованные в середине 20-х годов. Так, в 1925 году выходит очерк М.Д. Приселкова, в котором автор сделал попытку осветить некоторые подробности быта купцов XVIII-XX веков [7].

С середины 1920-х до конца 1940-х гг. изучение истории российской буржуазии практически не велось, что было связано с негативным отношением советской власти к буржуазии как к «классовому врагу». А существовавшие работы рассматривали торгово-промышленный класс в рамках школы «торгового капитализма», уделявшей купцам-капиталистам особое внимание. М.Н. Покровский, основоположник данной школы, рассматривал историю России как взаимодействие торгового и промышленного капиталов. Исследователь отметил ряд особенностей этих отношений, а также сближение дворянства и купечества в XIX веке» [8]. Некоторые вопросы, связанные с жизнью и деятельностью русской буржуазии, были освещены в статье Б.Б. Канфеггауза, где автор проанализировал купеческие мемуары, отметив, несмотря на их немногочисленность, большую ценность для исследователей [9]. В силу существовавшего положения в исторической науке изучение торгово-промышленного сословия развивалось в рамках более широких взаимосвязанных тем, таких как развитие капитализма в России, его монополистических тенденций, борьба пролетариата с буржуазией [10].

Вся историческая наука с конца 1940-х гг. находилась под давлением постулатов, сформулированных И.В. Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». Автор сделал вывод, что купеческий капитал представляет собой торговый капитал типа первоначального накопления [11].

До середины 50-х гг. XX века серьезного изучения проблем, связанных с торгово-промышленным классом дореволюционной России, не велось. Как исключение можно упомянуть работу Н.М. Дружинина, в которой автор достаточно объективно рассмотрел роль торговой и промышленной

буржуазии в разложении крепостнической системы. Заслугой исследователя является вывод о том, что, невзирая на некоторую косность русской буржуазии, реакционной силой она не была. Купечество было кровно заинтересовано в прогрессивном развитии товарно-денежных отношений и окончательной ликвидации натурального хозяйства. Важен вывод автора о том, что купеческий капитал вырастал из промышленного и в свою очередь консолидировался с ним [12].

В целом работы 20-х - середины 50-х гг. XX века по данной проблематике не смогли преодолеть негативные черты дореволюционной историографии: узость источниковой базы и описательный характер исследований. По-прежнему отсутствовал комплексный подход и анализ в изучении социально-экономических и политических процессов. Негативную роль в изучении истории торгово-промышленного класса играло господство идеологических постулатов и догм. Слабо изучались проблемы генезиса русской буржуазии, особенности функционирования торгово-промышленного и банковского капиталов.

С середины 1950-х гг. исследование истории купечества возобновилось, расширяется количество изучаемых проблем, используются новые виды источников, появляются новые сюжетные темы в исследованиях.

Большой вклад в изучение проблемы внес П.А. Хромов, представивший обобщенное исследование экономического развития страны в период капитализма, уделив основное внимание развитию промышленности, сельскому хозяйству, торговле и банковской сфере [13]. Однако П.А. Хромов совершенно не затронул социальных проблем развития буржуазии. Изучению роли и значения купечества в феодально-крепостнической системе была посвящена монография В.Н. Яковцевского [14]. Следует отметить выводы автора о том, что купеческий капитал развивался в форме гильдейского капитала и капитала торгующих крестьян. Автор писал о том, что «мещанство и купечество были сословиями, которые всегда пополняли друг друга».

В середине 1950-х гг. появляются первые работы, затрагивающие демографические проблемы в развитии купечества. В статье А.С. Нифонтова на материале московского купечества[15] обстоятельно рассмотрены вопросы динамики численности купечества, изменение состояния сословия, источников формирования и пополнения.

На неоднородность социального состава купечества, на тот факт, что оно пополнялось, главным образом, за счет выходцев из крестьянских и мещанских сословий, обратил внимание и видный советский историк-экономист Ф.Я. Полянский [16].

В 1960-е гг. вышло в свет первое комплексное монографическое исследование П.И. Ляшенко, посвященное экономической истории страны. Автор проанализировал деятельность крупнейшей промышленной буржуазии в период монополистического капитализма в целом по России и отдельным регионам [17]. Особо следует выделить работу И.Ф. Гиндина, впервые поставившего задачу полноценного многофакторного изучения русской буржуазии периода Капитализма. В статье «Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности» И.Ф. Гиндин систематизировал все существовавшие на тот момент оценки состояния и развития русской буржуазии в период 1861-1917 гг., выделил ряд особенностей этой социальной группы. Ученый пришел к выводу о слабости русской буржуазии, который основан на использовании буржуазией в основной массе докапиталистических форм эксплуатации [18]. Основной заслугой И.Ф. Гиндина явилась постановка новых проблем, пробудивших интерес других исследователей.

По мере изучения экономической и общественной сфер истории вплотную подошли к вопросам, касающимся социального аспекта в жизни русской буржуазии: происхождение, источники формирования, состав торгово-промышленного сословия. Необходимо отметить, что все исследования проводились в основном на материалах московского купечества. Такова работа М.Л. Гавлина, сделавшего одну из первых

попыток освещения указанных проблем. Автор анализирует национальный состав гильдейского купечества.

В 1970-е гг. вопросами, касающимися истории становления буржуазии как класса, занимался В.Я. Лаверычев[19]. Рассматривая процесс формирования буржуазии во второй половине XIX века, историк оценивает ее с точки зрения противопоставления пролетариату. Несмотря на идеологический подход, автор одним из первых остановился на проблеме формирования классового самосознания буржуазии. В связи с этим в работе была рассмотрена деятельность предпринимательских организаций, их численность, состав, источники формирования буржуазии, ее связь с общественной жизнью, влияние на экономику страны, отношение к политике царизма. Автор ввел в научный оборот сословные купеческие свидетельства, приобретаемые при вступлении в купеческое сословие. В.Я. Лаверычев сделал ряд важных выводов: в начале XX века русская буржуазия не сформировалась как серьезная оппозиция царизму. Причины этого автор видит в том, что царское правительство обеспечивало торгово-промышленному классу сверхприбыли системой госзаказов, протекционизмом и невмешательством во взаимоотношения работодателей и рабочих. В работе выделены такие особенности русской буржуазии, как невысокий уровень образования, патриархальность нравов. Монография В.Я. Лаверычева - первая попытка комплексного анализа социально-экономической и общественно-политической сфер.

Новым направлением в историографии стала разработка проблем, связанных с особенностями менталитета русской буржуазии и купечества. Особенно активно в этом направлении работали сибирские историки, однако под влиянием идеологических догм акцент делался на низкий культурный уровень, косность и корыстность русской буржуазии XVIII-XIX вв. [20]

Более активно стала разрабатываться история купечества отдельных регионов, однако авторы сосредоточивали свое внимание на проблемах общего характера. Следует отметить, что и здесь наиболее активно и

разносторонне с самого начала разрабатывались аспекты истории сибирского купечества.

В начале 1980-х гг. началось подробное изучение вопросов, касающихся развития внутреннего рынка России, демографического, социального и экономического развития российских городов. Большой вклад в изучение проблем торгово-промышленной политики царского правительства, с одной стороны, и предпринимательской буржуазии — с другой, был сделан Л.Е. Шепелевым [21]. В своих исследованиях он рассмотрел механизмы торгово-промышленной политики, ее цели, методы проведения, экономические и социальные результаты, основные этапы экономической политики правительства в начале XX века

Таким образом, с середины 50-х до середины 80-х гг. XX века отечественная историография обогатилась серьезными трудами по истории экономики страны, социальных групп российского общества. Авторы изучали историю русской буржуазии как процесс клас-сообразования в капиталистическом обществе.

Со второй половины 1980-х гг. начался новый период развития отечественной историографии, однако основное внимание исследователей в эти годы было приковано к острым политическим темам. Несмотря на то что, проблема развития сословий и классов страны указывалась как одна из актуальных, для ее раскрытия историками было сделано, крайне мало. В конце 80-х - начале 90-х гг. XX века в отечественной историографии происходил пересмотр позиций и подходов к изучению проблем российской буржуазии в целом и купечества в частности. Историки были вынуждены признать, что отсутствует целостный взгляд на торгово-предпринимательскую сферу в российской истории.

Одну из первых попыток нового подхода к теме предпринял А.Н. Боханов в статье «Русское купечество в конце XIX - начале XX века». Автор на материале московского, петербургского и южнорусского гильдейского купечества показал основные тенденции развития торгово-промышленного

сословия в России, специфику купеческих корпоративных организаций. Используя данные учреждений купеческого самоуправления, так называемых купеческих обществ, А.Н. Боханов раскрыл ряд особенностей, характерных для купеческого сословия периода капитализма. Так, автор подчеркнул тенденцию к объединению представителей всех видов предпринимательской деятельности. В работе сделано принципиально важное утверждение, что переломным моментом в жизни русского купечества является 1898 год, когда был введен основной промысловый налог. Именно с конца XIX века, по мнению А.Н. Боханова, начинается закат русского купечества как сословия и превращение его в узкую корпоративную организацию [22].

Исследованию А.Н. Боханова подверглись торговые дома. Ученый, проанализировав виды деятельности торговых домов и товариществ, сословный состав и численность учредителей предприятий, оспорил точку зрения И.Ф. Гиндина на торговые дома как единоличные предприятия. А.Н. Боханов считает, что подобный вывод правомочен лишь для полных товариществ, а товарищества на вере — начальный этап становления акционерных компаний [23]. Особо следует отметить одну из последних монографий А.Н. Боханова «Крупная буржуазия России конца XIX века — 1914 г.», в которой на обширном документальном материале исследована численность и состав высшего слоя предпринимателей России, выявлен источник его формирования, проанализировано соотношение классовых и сословных характеристик. Однако исследователь рассмотрел проблемы и вопросы купеческого сословия, опираясь исключительно на материалы Москвы, Петербурга и Одессы [24].

В связи с изменившейся ситуацией в исторической науке на ряде научных конференций были намечены основные направления в решении проблем, связанных с изучением истории русского купечества и торгово-промышленного сословия. Появились работы, посвященные менталитету купечества, источникам его формирования и социальной мобильности в предпринимательской среде. Продолжается изучение торгово-

промышленной сферы и общественно-политической деятельности русской буржуазии. Исследуются вопросы эволюции русского торгово-промышленного сословия на протяжении всей истории России. Активно изучается региональная история русского предпринимательства [25].

Социально-правовое положение предпринимателей, анализ торгового законодательства на региональном материале изучал А.В. Старцев. Автор пришел к выводу, что в результате деятельности правительства в XVIII-начале XX века, направленной на либерализацию отечественной торгово-промышленной сферы, русская буржуазия -торговая, промышленная и финансовая — приобрела значительный социальный вес, играя, однако, довольно незначительную роль в политической жизни государства [26].

Вопросы взаимоотношений предпринимательства с центральной властью исследовал Ю.А. Петров. Ученый сделал вывод о том, что параллельно с ростом экономического могущества российских предпринимателей происходит и возрастание их политической активности. Однако возможность играть сколько-нибудь значительную роль в политике принадлежала исключительно небольшой группе коммерсантов Москвы и Петербурга. Автор рассмотрел как один из вариантов влияния на политику в государстве создание и деятельность представительских организаций буржуазных кругов [27].

На базе накопленного обширного материала началось исследование предпринимательской деятельности и торгово-промышленной сферы в России во второй половине XIX — начале XX веков [28].

Одновременно с исследованием социально-экономических проблем велась работа по изучению общественной и культурной деятельности российского купечества. Авторы подчеркивали несомненный вклад купечества в развитие культурной жизни регионов, расширение образовательной сферы и развитие коммерческого образования в России [29].

Важной вехой в изучении сословий императорской России стало фундаментальное двухтомное монографическое исследование «Социальная

история России периода Империи (XVIII — начало XX века)» Б.Н. Миронова. Исследователь рассмотрел демографическое поведение купеческого населения, семейное состояние, сословные организации купцов, роль и численность купечества в городе и деревне [30].

В конце XX века одной из актуальных тем стало изучение общественной деятельности купечества: работа в органах городского самоуправления, общественных организациях, благотворительность. Следует отметить также активное изучение религиозного компонента самосознания русского купечества, оказывавшего серьезное влияние на его деятельность [31]. Интересные выводы о чувстве ответственности русского купечества перед обществом сделал в своей статье М.А. Гавлин. По мнению автора, эта ответственность обусловлена как раз наличием православного элемента в менталитете отечественного предпринимателя [32].

Появляются первые обобщенные издания — своеобразные энциклопедии русского предпринимательства. В 1995 году вышла книга «1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов» [33]. Работа содержит краткие очерки по истории основания, жизни и деятельности некоторых известных купеческих фамилий.

Заслуга авторов видится в использовании фрагментов дореволюционных справочных изданий. Еще одной коллективной работой является двухтомное издание «Российское предпринимательство XVI — начала XX вв.». Исследование посвящено социально-экономическим проблемам [34].

Культурная среда русского купечества, его воспитание, образование, увлечения в области музыки и литературы, отношение к театральному искусству достаточно подробно рассмотрены в монографии М.В. Брянцева [35]

В последнее время исследователи обратились к совершенно новой, ранее не разрабатываемой теме: генеалогия купеческих родов и изучение жизни купеческих семей. Наибольший вклад внес в этом направлении А.И. Аксенов. В своих работах он приводит примеры создания генеалогических

древ московских и российских купеческих родов применительно к XVIII веку. Но разработанная им методика имеет огромное значение и для последующих исследований более поздних периодов [36]. Серьезная заслуга в изучении истории династий известных купеческих родов принадлежит и М.Н. Барышникову, который рассмотрел их становление и деятельность. Особый акцент сделан на благотворительность купцов и их участие в общественной и культурной жизни России [37].

В 1990-е гг. появились исследования о различных аспектах демографического поведения купеческого сословия. Первенство в изучении этих вопросов принадлежит сибирским историкам.

В конце XX - начале XXI столетий различные аспекты развития региональной буржуазии и купечества стали объектом диссертационных исследований. Особенно активно эти проблемы изучались на региональном уровне [38].

На рубеже XX-XXI вв. активно продолжает разрабатываться история купечества. Исследователи пытаются охватить весь комплекс проблем, связанных с численностью, источниками формирования, социальной мобильностью в среде русского купечества. Работы освещают общественно-политическую, культурную жизнь и деятельность купцов. Разрабатывается социально-правовое положение торгово-промышленного сословия, аспекты его предпринимательской деятельности [39].

Круг проблем, связанных с русским торгово-промышленным сословием и его элитой — гильдейским купечеством, интересовал и западных историков. Можно отметить труд А.И. Рибера (США) «*Merchants and enter prevents in imperial Russia*» [40]. Автор рассмотрел источники формирования и изучил саму среду русского купеческого сословия. Интересны выводы о взаимоотношениях купечества с властью и участии представителей купечества в политической жизни страны, неоднородности социальной среды российского купечества, его косности, консервативности и социально-политической незрелости.

Таким образом, первоначально исследователи занимались экономическим и частично социальным аспектами истории торгово-промышленного сословия России. Затем в сферу интересов историков постепенно входили вопросы социально-политической и профессиональной деятельности. Наконец, было положено начало изучению демографических проблем, культурной, бытовой, религиозной сфер жизни русского купечества и буржуазии, были сделаны попытки раскрыть особенности формирования менталитета русских предпринимателей. Тема русского купечества продолжает требовать длительного и глубокого изучения как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Основоположником историографии самарского торгово-промышленного сословия можно считать П. В. Алабина [41]. В его работах рассмотрены вопросы развития торговли и общественной деятельности самарского купечества. В дореволюционный период появился ряд крупных трудов по истории края, авторы которых рассмотрели проблемы торговли, развития сельского хозяйства, крестьянских промыслов, приложение торгового капитала.

В 1920-1950-е гг. тема самарского купечества не разрабатывалась, упоминание о нем в контексте хозяйственной характеристики Самарской губернии дореволюционного периода встречается в ряде общих работ [42].

Возвращение изучения проблем социально-экономического положения и развития Поволжья в период капитализма связано с именем Н.Л. Клейн [43]. Ей же принадлежит и единственная работа в региональной историографии, предметом исследования которой явилась непосредственно буржуазия Поволжского региона [44]. В своих работах она исследует «глубинные процессы многоукладности капиталистической системы», анализирует не только экономический, но и политический аспект данной проблемы. Необходимо отметить свойственный работам Н.Л. Клейн тщательный анализ экономики региона: взаимосвязь и взаимообусловленность развития отраслей, объем и динамика производства,

специализация, способ реализации продукции, технико-экономическая и социально-экономическая структура.

Вопросы экономического развития региона нашли определенное отражение в энциклопедиях истории Самарского края с древнейших времен до XX века [45]. В исследованиях авторов этих многотомных изданий освещены некоторые вопросы экономической, социальной и политической истории Самарского Поволжья.

Следует отметить, как полезное начинание, небольшую коллективную работу «Из истории российского предпринимательства», в которой сделан краткий экскурс в историю торговой Самары, показана жизнь и деятельность купеческой Самары на примере представителей купеческого сословия [46].

В монографии Н.Ф. Тагировой «Рынок Поволжья (вторая половина XIX — начало XX вв.)» [47] анализируются проблемы рынка Поволжья. В середине 1990-х гг. появляются работы, посвященные буржуазии в годы первой мировой войны и ставропольскому купечеству на рубеже XIX-XX вв.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Российское государство всегда уделяло самое пристальное внимание развитию торгово-промышленных отношений, как внутренних, так и внешних, а следовательно и сословию, осуществлявшему эти отношения. «Права и обязанности деловых людей, определяемые законодательством, оказывали влияние на социальный статус предпринимателей и на отношения к последним различных социальных групп, считавших государственную власть, в общем и целом, выразителем интегрированных общественных интересов».

Совокупность лиц, принадлежащих к торговому сословию, то есть купцов и купчих с семьями, составляет особый класс, называемый купечеством. Для пользования званием купца и правами, ему

соответствующими, «необходима выборка торговых документов, известных под названием «торговых прав» (гильдейских и промысловых свидетельств), выдаваемых соответственными установлениями».

В большинстве исследований купечество рассматривается как одно из сословий российского общества наряду с дворянами, мещанами, духовенством и т.д. Однако некоторые ученые сомневаются в правомерности использования термина «сословие» применительно к гильдейскому купечеству по причине отсутствия сколько-нибудь четкой и полной характеристики.

Согласно мнению Б.Н. Миронова, любое классическое сословие обладало определенным набором признаков:

- 1) наличие специфических прав и функций, переходящих по наследству и получаемых по рождению;
- 2) объединение членов сословия в обособленные корпорации;
- 3) наличие сословного менталитета;
- 4) сословное самоуправление, а в случае существования сословно-представительных органов на государственном уровне – участие в них;
- 5) внешние признаки сословия (одежда и др.).

Кстати, сам автор рассматривает купечество не как сословие, а как одну из страт городских жителей, составлявших единое, по мнению автора, «городское сословие».

Опираясь на признаки, выделенные ученым, можно сделать вывод, что у купечества отсутствовал один из самых основных признаков — наследственность, поскольку вступление и принадлежность к купечеству обуславливались наличием капитала, а не происхождением.

Можно определить купечество как переходную структуру от торговой верхушки посада, выделившейся еще в допетровские времена, к одному из классов буржуазного общества. Именно эта универсальность и способствовала длительному существованию и живучести купечества в социальной структуре российского общества. Купечество пореформенного

периода, объединявшее собственников значительных состояний, приобретенных еще при феодальном порядке, втягивает в себя еще быстрее, чем прежде, наиболее активную часть собственников-предпринимателей из всех остальных сословий и образует основное ядро нового растущего класса буржуазного общества.

Понятием «купец» первоначально обозначали почти исключительно предпринимателя-торговца. По мере расширения масштабов торгово-промышленной деятельности и соответствующих изменений в российском законодательстве эволюционировал и социальный статус купечества. Эта сословная группа начинает объединять представителей всех форм и видов предпринимательской деятельности, чему в значительной степени способствовало то нормативное положение, при котором вплоть до 90-х годов XIX века занятие торговлей, промышленностью или другими видами предпринимательской деятельности законодательно соединялось с принадлежностью к купеческому сословию. Коренные изменения в существовавшем положении вещей произошли только в 1898 году в связи с принятием закона о Государственном промысловом налоге. С этого времени прекращается зависимость между обязательной принадлежностью к купечеству и занятием предпринимательской деятельностью.

Купечество как торговое, а затем торгово-промышленное сословие существовало в России с древнейших времен. Однако окончательное оформление купеческого сословия в социальном и правовом плане произошло только во второй половине — конце XVIII века. В первой четверти XVIII века началась систематизация правового положения горожан. По Уставу Главного магистрата 1721 года все городское население России было поделено на три «части»: первую и вторую гильдии и «подлых» людей. К первой гильдии относились «знатные» купцы, ведшие большие отъездные торги и торговавшие различными товарами в торговых рядах, а также доктора, аптекари и т.п. Во вторую гильдию входили купцы, занимавшиеся

мелочной торговлей (мелочными и «харчевыми» припасами), ремесленники и прочие. В 1742 году купечество было разделено на три гильдии.

Манифестом 1775 года было положено начало законодательному оформлению купечества как одного из сословий со своими правами, обязанностями и привилегиями. Данным манифестом для купечества отменялась подушная подать. Для купцов, чей капитал превышал 500 рублей, устанавливался ежегодный сбор в размере одного процента с объявленного капитала.

Главную роль в завершении законодательного оформления купеческого сословия сыграла «Жалованная грамота городам...» 1785 года. В грамоте указывалось, что любому желающему, независимо от пола, возраста, рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торгова, или промысла, или рукоделия, или ремесла, способному объявить капитал от тысячи до пятидесяти тысяч рублей, дозволяется вступить в гильдии. Для записи в первую гильдию необходимо было объявить капитал от десяти до пятидесяти тысяч рублей; для записи во вторую гильдию — от пяти до десяти тысяч, в третью - от одной до пяти тысяч рублей. В дальнейшем эти положения претерпели ряд изменений. Итогом реформ 70-80-х гг. XVIII века стало образование экономически наиболее сильного и одного из самых привилегированных сословий российского государства. Однако следует отметить и то, что разбогатевшее купечество всеми силами стремилось приблизиться к дворянству. Верхушка купечества путем браков своих детей с дворянскими обеспечивала себе еще более высокий сословный статус, возможность государственной службы, обзаведение именьями и крепостными крестьянами.

После проведения крестьянской реформы 1861 года важную роль играла статья 508 «Закона о состояниях». Согласно этой статье, все городские сословия (почетные граждане, купцы, мещане, ремесленники) обладали правом владения или приобретения всеми разрешенными законом способами любого движимого и недвижимого имущества, в том числе и

земельной собственности. Следует отметить и статью 698, гласившую, что правом владения всеми видами имущества обладают «сословия лиц», то есть «товарищества, компании, конкурсы».

В 1863 году вышло «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», а два года спустя были приняты дополнения к «Положению...» от 9 февраля 1865 года.

В соответствии с этими законодательными актами третья гильдия упразднялась, и устанавливались две гильдии: первая и вторая. С этого времени лица, имеющие право вступать в купеческое сословие на основании существовавших законов и быть приписанными установленным порядком к купеческим обществам, приобретали гильдейские документы, при одновременной покупке промысловых свидетельств.

Права купцов первой гильдии приобретались в случае выборки ряда документов: промысловых свидетельств на торговые предприятия первого разряда, или на промышленные первых трех разрядов, или на пароходные предприятия, за содержание которых уплачено более 500 рублей основного промыслового налога.

Для получения прав купца второй гильдии необходимо было приобрести промысловые свидетельства на торговые предприятия второго разряда, или на промышленные заведения четвертого-пятого разрядов, или на пароходные с содержанием от 50 до 500 рублей основного промыслового налога.

Первая гильдия давала право вести оптовую торговлю партиями товаров из купеческих контор, складов, амбаров, с барж и судов на всей территории Российской империи, содержать особо доходные фабрично-заводские, страховые, банкирские предприятия, принимать на всей территории России подряды без ограничения суммы. Вторая гильдия позволяла заниматься розничной торговлей, продавать товары из магазинов, лавок, вести мелкий развозной и разносной торг в пределах городов и уездов, содержать фабрично-заводские заведения при наличии машины с паровым

или водяным двигателем, с количеством рабочих более 16 человек, принимать различные подряды, но с ограничением суммы в 15 тыс. рублей.

Помимо гильдейского купечества, существовали так называемые временные купцы. Временными купцами становились предприниматели из других сословий — крестьяне, мещане, дворяне. В категорию «временных купцов» иногда зачислялись и купеческие родственники, например купеческие сыновья или братья, представлявшие интересы отцовской или общей фирмы в другом городе. Временные купцы, приобретая купеческие свидетельства, получали все торговые права, но оставались приписанными к своему прежнему сословию. Часто, побыв временными купцами, предприниматели вступали в гильдейское купечество, в основном это касалось купеческих родственников.

Закон 1863-1865 годов открыл доступ в купечество всем сословиям и упразднил его сословные преимущества при уплате торговых сборов. Купечество было единственным сословием, вступление в которое зависело исключительно от ежегодной уплаты определенного денежного взноса. Кроме того, согласно ст. 531 Устава торгового, на вступление в купечество не требовалось согласия купеческого общества».

Свободное вступление и выход из купеческого сословия, возможность изменить свой социальный статус в зависимости от своего материального положения позволили исследователям определить купечество в социальном плане как «...своего рода перевалочный пункт для всех, кто двигался вверх и вниз по общественной лестнице».

Податной закон 1863 года фиксировал принцип свободного предпринимательства и утверждал правила, согласно которым промысловые свидетельства могли выдаваться лицам всех состояний без полового, сословного и других ограничений. Конечно, некоторые ограничения сохранялись вплоть до 1917 года. Так, существовали препятствия для свободного вступления в купеческое сословие некрещеных лиц иудейского вероисповедания, ряда должностных лиц чиновничьего состояния, военных.

Запрещено было заниматься предпринимательской деятельностью священнослужителям, в эту категорию попадало как практикующее белое духовенство, так и монашество. К лицам, не имевшим права заниматься предпринимательством, относились дети, не достигшие совершеннолетия.

Для приобретения купеческого звания необходимо было выполнить все повинности по прежнему сословию и ежегодно платить гильдейский сбор, что обходилась в достаточно весомую сумму. Например, для причисления в самарское первой гильдии купечество необходимо было внести гильдейскую пошлину в 265 руб., за билеты на лавку, если таковая имелась, 25 руб., государственных земских повинностей 39 руб., губернский сбор 26 руб. 50 коп., уездный сбор 39 руб. 75 коп., губернский сбор с билетов 1 рубль, уездный сбор с билетов 1 руб. 50 коп., за билет о принадлежности к купеческому званию 10 руб. (для каждого члена купеческого семейства старше 17 лет), за билет для начальника семейства 1 руб., размер сбора с сословного свидетельства устанавливался купеческим обществом.

Самарский купец первой гильдии СИ. Аржанов с семейством заплатил за причисление в самарское купечество в 1891 г. 418 руб. 45 коп.

Существовала также возможность сохранить свое прежнее сословное звание. Законодательством разрешалось выбирать промысловые свидетельства с сохранением звания либо с перечислением в купечество лицам, не принадлежащим к купеческому сословию. В Казани, например, из 296 лиц, оплативших в 1889 году гильдейский сбор, но не изменивших при этом своего сословного статуса и не получивших поэтому права голоса в общем собрании купеческого общества, мещане составляли 41,9%, крестьяне — 31,1%, цеховые - 5,1%, иностранцы - 6,1%. Среди прочих фигурировали отставные нижние чины, лица, не указавшие своего сословного статуса, и канцелярские служащие.

Представители привилегированных сословий, занимавшиеся предпринимательской деятельностью и платившие гильдейские сборы, сохраняли свой высокий сословный статус и имели возможность участвовать

в общем собрании купеческого общества. В том же 1889 году среди таких лиц в Казани фигурировали: 8 чиновников, 4 отставных воинских чина, 6 жен и вдов военных и гражданских чинов, 1 инженер и 1 дворянин, всего 20 лиц, или 4,9% от 409 человек, имевших право голоса в общем собрании купеческого общества.

Вступившему в купеческое сословие и приобретшему на свое имя гильдейское свидетельство человеку предоставлялась квитанция, свидетельствовавшая о полной уплате им всех повинностей, после чего он приобретал звание купца. Вместе с ним в купеческое сословие вступали все члены семейства, внесенные в свидетельство. Купец со своим семейством принадлежал к купечеству той местности, где он записался. Поэтому купец, живший и торговавший в селе Екатериновка Самарского уезда, приобретая гильдейское свидетельство в Самаре, именовался самарским купцом. Если начальник купеческого семейства оказывался не в состоянии возобновить промысловые и гильдейские документы на следующий год по различным причинам, то вместе со всем своим семейством он считался выбывшим из купеческого сословия. Утратить купеческое звание можно было в результате совершения преступления, которое по Уложению о наказаниях лишало купца всех прав состояния. При исключении из купеческого сословия бывший купец с семейством перечислялся в мещанское общество. Однако существовало несколько случаев, при которых перечисление не было обязательным. Не подлежали исключению из купеческого сословия лица, имевшие почетные звания.

Статьи Устава торгового четко регулировали взаимоотношения членов купеческих семейств с позиций их прав участия в предпринимательской деятельности. Например, членам купеческого семейства, записанным на основании существовавших положений в одно купеческое свидетельство первой или второй гильдии, выданное на имя начальника семейства, разрешалось принимать участие в общих торговых делах, исполняя обязанности приказчиков первого или второго класса, по доверенности от

начальника семейства. При этом членам семейства не требовалось никаких дополнительных документов на производство личных промысловых занятий или договора о найме. При достижении детьми купца совершеннолетия они получали право взять на свое имя промысловое свидетельство, В этом случае сын или дочь выписывались из купеческого свидетельства своего отца или матери. С этого момента торгово-промышленную деятельность они вели самостоятельно и за сделанные долги отвечали собственным имуществом. Однако выписавшиеся из семейства своих родителей дети сохраняли полное право на получение потомственного почетного гражданства, если отец впоследствии приобретал таковое.

В статьях Устава четко был определен круг родственников, которые могут входить в купеческое семейство. Существовал один нюанс, согласно которому в купеческое свидетельство мужа может быть внесена жена, однако если купеческое свидетельство выбиралось на имя жены, то муж в это свидетельство внесен быть не мог. В семейство отца вносились сыновья, незамужние дочери, усыновленные законным порядком приемьши. Внуки могли быть внесены в семейное свидетельство лишь в том случае, если их родители не производили торговли под собственным именем. Приемьши, не усыновленные законным порядком, входили в купеческое семейство до своего совершеннолетия, если они затем не выбирали купеческого свидетельства на свое имя, то перечислялись в соответствующее им звание. В случае повторных браков в купеческое свидетельство заносились дети от первых браков: сыновья до совершеннолетия, а дочери до замужества. Родственники, не имевшие права входить в одно купеческое свидетельство, могли разделиться и взять свидетельство каждый на свое имя или открыть торговый дом под общей фирмой.

Начальник семейства при жизни мог передать свое благоприобретенное имение одному из своих совершеннолетних детей или родственников для продолжения торговли, при этом начальником семейства со всеми сопутствующими документами становился новый глава дела,

который и определял, кого вносить в список своего семейства. В случае смерти купца его дело могла продолжить вдова, выбрав купеческое свидетельство на свое имя. После смерти главы семейства вдовы и дочери удерживают за собой купеческое звание, в котором состояли их мужья или отцы. Если после смерти купца оставались сиротами малолетние и несовершеннолетние наследники, то им назначались опекуны или попечители, и они получали одно общее купеческое свидетельство. Детальное определение состава купеческой семьи и взаимоотношений между ближайшими и дальними родственниками в первую очередь диктовалось государственными фискальными органами. Необходимо было осуществлять жесткий контроль над выплатами гильдейских сборов и поступлением средств за приобретение торговых и промысловых документов. Как раз для этого и регламентировался круг членов купеческого семейства, принимавших участие в распоряжении общим капиталом.

На одно купеческое свидетельство, выбранное в данной местности, разрешалось заводить неограниченное число торгово-промышленных предприятий, но на каждое из них полагалось приобретать отдельный билет. Выбрать купеческое свидетельство можно было только в городских управах.

Вся территория империи разделялась на пять классов местностей. От данного деления зависела и стоимость свидетельства, приобретаемого в городе местности того или иного класса. К первому классу относились только Санкт-Петербург, Москва, Рига и Одесса. Принадлежность ко второму классу определялась количеством населения и торгово-промышленным значением города. В числе 23 городов Российской империи ко второму классу относились несколько поволжских городов: Астрахань, Казань, Самара, Саратов. Число городских жителей не должно было быть меньше 34 тыс. человек. В третий класс местностей входили населенные пункты с достаточно развитым мануфактурным производством. К четвертому классу принадлежали уезды с мощным сельскохозяйственным

производством и промыслами. К пятому классу относились все остальные уезды.

Очевидно, что положения Податного закона 1863 года должны были способствовать чрезвычайно увеличению численности купеческого сословия, однако исследователи не отмечают данной тенденции. Б.Н. Миронов полагал, что причина кроется в том, что вступление в купечество потеряло свою привлекательность в глазах городских и сельских обывателей. Связано это, по его мнению, с тем, что, с одной стороны, почетное гражданство давало те же привилегии, что и купеческое звание, а получить почетное звание было легче. Кроме того, получение почетного звания, правда, только потомственного, делало все привилегии наследственными, а привилегии, даваемые принадлежностью к купечеству, сохранялись только на время нахождения в гильдии — пока человек был в состоянии уплачивать гильдейский сбор. Очевидно, что предпочтение стало отдаваться получению почетного гражданства. С другой стороны, в дореформенной России социальный статус купца был чрезвычайно высок в среде сельского и городских сословий, для мещанина или крестьянина стать купцом - одно из самых заманчивых желаний. А реформы 60-х годов XIX века дали возможность приобретать личные права купечества выходцам из всех сословий, что и снизило привлекательность вступления в купечество.

Определенной спецификой отличалось положение предпринимателей еврейской национальности. До начала XX века занятие предпринимательской деятельностью в Российской Империи для лиц иудейского вероисповедания вне черты оседлости было чрезвычайно затруднено. Купцам-иудеям было запрещено участвовать в городском самоуправлении, они были лишены права претендовать на получение почетного гражданства. Возможность относительно свободного ведения торгово-промышленной деятельности имели только купцы-иудеи первой гильдии. «Евреям-купцам первой гильдии, не состоявшим под следствием, судом или надзором полиции и непопорочным судебным приговором», было позволено на общих

основаниях вне черты их постоянной оседлости, приписываться в купечество первой гильдии любых городов Российской Империи. Однако сразу вводилось условие, что в первой гильдии такие купцы должны состоять непрерывно не менее 5 лет в черте своей постоянной оседлости безотносительно к тому, производили они торговлю или нет. При переходе в купечество городов, не находящихся в черте еврейской оседлости, купец мог взять с собой членов семейства, внесенных в его купеческое свидетельство. Кроме того, купца могли сопровождать четверо служащих, один приказчик и один конторщик. В случае исключения купца-иудея из первой гильдии он был обязан вместе со всем своим семейством вернуться в черту еврейской оседлости. Если за время пребывания вне черты оседлости купцом была приобретена недвижимая собственность, то он имел право задержаться в месте приписки на срок не более двух лет, если же недвижимость не была приобретена, то возвращение происходило в течение одного года. Поэтому главная задача предпринимателя-еврея — продержаться в купечестве первой гильдии вне черты оседлости, хотя бы и с перерывами, 10 лет. В этом случае приобреталось право на приписку к городским обществам внутренних губерний империи и на повсеместное проживание с членами семейства, указанными в купеческом свидетельстве.

Аналогичными правами пользовались вдова и дети купца-иудея первой гильдии, умершего прежде истечения 10-летнего срока, если они продолжали вносить поборы и повинности первой гильдии весь оставшийся им срок. Для того чтобы право повсеместного проживания в городах и внутренних губерниях империи стало постоянным, выбирать свидетельства первой гильдии купец-еврей должен был в течение 15 лет. Правом повсеместного проживания в городах и местностях Российской Империи пользовались евреи, удостоившиеся звания «коммерции советника» или «мануфактур-советника», окончившие курс высшего учебного заведения. Если они не состояли под следствием и судом, то имели право на занятие торговлей или промыслами на общих основаниях и могли без предварительного 5-летнего

пребывания в первой гильдии в черте оседлости быть причислены к купечеству выбранного города внутренних губерний империи. Очевидно, что подобными законодательными актами правительство пыталось воспрепятствовать проникновению еврейского капитала из-за черты оседлости во «внутренние губернии» Российской Империи. В 1903 г. Самарская казенная палата уведомляла Самарскую губернскую управу, что в 1899 г. в самарское купечество был перечислен сумский мещанин Харьковской губернии еврей С.Н. Гиршфельд. До перечисления С.Н. Гиршфельд принадлежал к мещанам г. Гольдингена Курляндской губернии, где его предки записаны до 13 апреля 1835 г. Таким образом, эта губерния являлась для него чертой оседлости, которую он не имел права покидать без соблюдения п. 1 ст. 12 указа о паспортах. МВД и Министерство финансов нашли, что С.Н. Гиршфельд подлежал исключению из обществ вне черты оседлости. После высылки С.Н. Гиршфельда его торговые дела продолжала вести супруга Р.М. Гиршфельд.

«Положение...» 1865 года внесло свои коррективы и в механизм приобретения гильдейских документов. Начиная с 1865 года плата за них, стала определяться не размером объявленного капитала, а родом предпринимательской деятельности. Выдача купеческих свидетельств производилась с учетом числа рабочих на предприятиях и наличия машин. Владельцы фабрик и заводов, использовавшие труд более 16 рабочих, или предприятия с меньшим количеством занятых, но не использовавшие «машин и снаряды, приводимые в движение паром или водой», должны были брать купеческие свидетельства по тому уезду, где находились их предприятия, а также платить билетный сбор.

Правовая система, регламентирующая социально-политический статус и экономическое положение купеческого сословия, просуществовала без значительных изменений до конца 90-х гг. XIX века. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX века оказали влияние на изменения в составе и численности гильдейского купечества, однако оно по-прежнему сохраняло свое ведущее

положение в среде российского предпринимательства. Участие купечества в органах городского самоуправления определялось Городовым положением 1870 года, согласно которому в Российской Империи вводился буржуазный бессловный принцип организации органов городского самоуправления. При помощи выборов формировалась городская дума. В выборах участвовали все русские подданные мужского пола, достигшие 25-летнего возраста и владевшие при этих двух условиях в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим оценочному сбору в пользу города, или содержавшие торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому. Избирательным правом пользовались также прожившие в городе в течение двух лет, даже при условии временных отлучек перед производством выборов, и платившие в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого или промыслового, свидетельств на мелочный торг и свидетельств приказчиных 1 разряда, с билетов на содержание промышленных заведений. Кроме того, за избирателем не должно было числиться никаких недоимок в пользу города.

Выборы проводились по трехразрядной системе, которая позволяла при отсутствии фиксированного имущественного ценза значительно ограничить участие в выборах малоимущих слоев российского общества. Согласно трехразрядной системе происходило деление избирателей на три группы. Созывались три избирательных собрания, каждое из которых выбирало 1/3 всего числа гласных. Все три группы уравнивались общей суммой уплачиваемых налогов. В первую группу причислялись те, кто вносили вместе высшие размеры сборов и уплачивали 1/3 общей суммы налоговых сборов. Во вторую группу входили уплачивавшие также 1/3 всех сборов и в третью группу - все остальные. Каждая группа получала возможность избрать в думу одинаковое количество гласных. Таким образом, небольшая группа людей, вносящая 1/3 часть налогов, делегировала в думу столько же своих представителей, сколько и основная масса избирателей. Городская дума составлялась под председательством городского головы из

гласных, избираемых на четыре года. Число гласных в думе варьировалось от 30 до 72 в зависимости от числа избирателей.

Круг обязанностей, возложенных на городскую думу российским законодательством, включал в себя: назначение выборных должностных лиц и дела общественного устройства; назначение содержания должностным лицам городского общественного управления и определение размера этого содержания; установление, увеличение и уменьшение размера городских сборов и налогов; сложение недоимок по городским сборам; распоряжение займами, городскими расходами и доходами, заведование городским имуществом, благоустройство города и т.д. Несомненно, что возможности, предоставляемые думой гласным, приводили к желанию использовать занимаемое положение в своих интересах.

Система выборов, утвержденная Городовым положением 1870 года, была частично изменена и дополнена в 1892 году. Для ограничения числа избирателей вводился высокий имущественный ценз. Согласно новому положению, правом участия в выборах обладали лица, состоящие в русском подданстве, благотворительные, ученые и учебные заведения, правительственные учреждения в том случае, если эти лица и учреждения не менее одного года владели в пределах городского поселения на правах собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, обложенным в пользу города оценочным сбором. Данное имущество должно было оцениваться в обеих столицах не менее 3 тыс. руб., в губернских городах с населением не менее 100 тыс. человек - не менее 1,5 тыс. руб., в прочих городах — не менее 1 тыс. руб., в остальных городских поселениях - не менее 300 руб. Кроме перечисленных владельцев недвижимых имуществ, избирательным правом также обладали лица, содержавшие не менее 1 года в пределах города торговые и промышленные предприятия. Промысловые свидетельства, требовавшиеся для содержания этих предприятий, были нескольких видов.

Поскольку большинство состоятельных людей Самары принадлежали к гильдейскому купечеству или были тесно связаны с ним, трехразрядная система выборов обеспечивала достаточно большой удельный вес представителей купеческого сословия среди гласных думы. В период с 1896 по 1913 гг. минимальное число гласных Самарской городской думы составляло 59 человек, максимальное количество - 65 человек (см. табл. 1). Удельный же вес купцов среди гласных в 1896 г. - 53,1%, в 1897 г. - 47,4%, в 1905 г. - 60,3%. в 1906 г. - 49,1%, в 1913 г. - 33,8%.

Таблица 1

Удельный вес купцов в составе гласных Самарской городской думы на рубеже XIX-XX веков

Год	Общий состав	Купцы-гласные	%
1896	64	34	53,1
1897	59	28	47,4
1905	63	38	60,3
1906	59	29	49,1
1913	65	22	33,8

Очевидно, что, составляя от 33,8% до 60,3% в составе гласных городской думы, самарские купцы оказывали существенное влияние на решения главного органа городского самоуправления.

Руководил заседаниями городской думы городской голова. С введением этой должности этот пост в период 1780-1917 гг. занимали 26 человек. Из всего числа городских голов 15 (57,7%) были купцами. В рассматриваемый период на посту городского головы побывало 9 человек, из которых в купеческом звании состояло трое.

Стремление купцов доминировать в органах городского самоуправления объясняется тем, что они в первую очередь были заинтересованы в развитии сфер городской и общественной жизни, процветании торговли и промышленности. Вводя такие высокие цензовые

требования, правительство рассчитывало закрепить преобладание в городских органах самоуправления представителей социальных слоев, отличавшихся особой лояльностью к режиму. Введенные цензы создали такой избирательный корпус, который на 70% состоял из представителей торгово-промышленного сословия.

В связи с упоминанием о занимаемых купцами должностях и постах в органах городского самоуправления приведем несколько примеров из формулярных и послужных списков самарских купцов. В деле «О представлении членов Самарского уездного присутствия купцов А.С. Злобина и А.И. Беспалова к награде» содержится послужной список этих купцов. Рядовой самарский купец второй гильдии мог быть избран гласным городской думы на четырехлетний срок; членом уездного податного присутствия на трехлетний срок; в учетный комитет при общественном банке на годичный срок. Купец мог состоять в должности судьи Торгового словесного суда, быть членом Сиротского суда. Купец мог быть избран на должность товарища директора общественного банка на четырехлетний срок, а мог стать и директором Самарского общественного банка. Самарские купцы избирались в члены исполнительной комиссии по устройству хозяйственным способом каменных корпусов в торговых местах г. Самары. Купцы постоянно состояли в попечительском Совете Самарского реального училища имени Императора Александра Благословенного, в попечительском Совете самарской женской гимназии, избирались в попечительский Совет Александровской общественной богадельни. Они также входили в попечительский Совет Самарского коммерческого училища и торговой школы. При составлении послужного списка купцов А.С. Злобина и А.И. Беспалова особо отмечено, что оба казенного содержания не получают.

Возвращаясь к вышеупомянутым городским головам, выбранным из купеческого сословия, можно отметить, что Н.Г. Неклютин работал членом городской управы и исполнял обязанности городского головы еще до официального избрания. Он состоял в должности самарского купеческого

старосты, был редактором газеты «Самарский листок объявлений», членом правления общества Дома трудолюбия (учетного комитета самарского отделения государственного банка). Также занимал должность ктитора церкви, почетного блюстителя хозяйственной части при епархиальном училище, почетного попечителя самарского реального училища, был председателем попечительского совета женской гимназии, входил в общество взаимного кредита.

По существовавшему законодательству, купечество не только пользовалось правами и имело обязанности. Существовал ряд привилегий, наград, почетных званий, созданных специально для купеческого сословия.

Купеческое сословие пользовалось рядом преимуществ. Если купец совершал преступление, за которое полагалось телесное наказание, то он освобождался от него, даже в том случае, если выбыл из сословия. Купечество имело возможность обращаться в Министерство финансов через представительство биржевых комитетов в том случае, если наблюдалось ущемление сословных прав купцов или несоответствие уставам и намерениям правительства в ведении торговых и промышленных дел. Элита купеческого сословия - купцы первой гильдии - обозначались как «особый класс почетных людей в государстве». Купец первой гильдии мужского пола имел право приезжать к Императорскому Двору, носить шпагу, а при русской одежде — саблю. Также к числу привилегий первогильдейского купечества принадлежало право ношения мундира той губернии, в которой купец был записан, никогда не служивший член купеческого сословия должен был носить мундир без шитья, положенный не служившим дворянам, воротник и обшлага мундира были зеленого сукна с красным кантом. Если купец-христианин состоял в первой гильдии более двенадцати лет, то он мог подать прошение об определении своих детей пансионерами в различные учебные заведения без исключения их из купеческого общества. Однако если купец первой гильдии в течение двенадцати лет впадал в банкротство или шел на

сговор с кредиторами, то ни он сам, ни его дети не могли воспользоваться вышеперечисленными преимуществами.

Особые почетные звания были введены для поощрения предпринимательской деятельности купеческого сословия в 1800 году. Это было связано с попыткой приравнять к гражданским чинам целую категорию лиц, не состоявших на государственной службе. К чину восьмого класса номинально были приравнены предприниматели, получившие звания за успешное ведение торговых дел (коммерции советник) и содержание промышленных предприятий (мануфактур-советник). Лица, удостоившиеся награждения этими званиями, получали право персонального приглашения на разного рода совещания по делам торговли и промышленности при правительственных учреждениях в тех случаях, когда «признано будет нужным сделать какие-либо перемены и дополнения к улучшению и распространению торговли, равно как и начертанию новых по оной учреждений». Особо оговаривалось, что по получению этих званий купцы не должны оставлять своих занятий в торговле и промышленности. Существовали также звания «негоцианта» для купцов первой гильдии, ведших заграничную оптовую торговлю, и «банкира» для той же категории купечества, но занимавшейся крупными финансовыми операциями.

Начиная с 1824 года, было предоставлено право на получение этих званий всем купцам, пребывавшим в первой гильдии непрерывно достаточно длительное время. Это право было закреплено в ст. 552 Устава торгового: «Купцы первой гильдии, состоявшие в ней не менее двенадцати лет сряду, могут быть удостоены, по уважению особенных заслуг в распространении торговли, засвидетельствованных Министерством Финансов, звания Коммерции-Советников, а за отличия по мануфактурной промышленности, — звания Мануфактур-Советников». Согласно существовавшей тогда системе титулов, соответствующих классу, советники именовались «ваше высокоблагородие». Сыновья предпринимателей, получивших эти звания, с

1854 года имели право поступления на государственную службу канцелярскими служащими второго разряда.

В 1826 году был разработан проект именного указа «О канцелярских служащих гражданского ведомства». По этому законопроекту запрещалось «принимать в государственную службу и определять к каким-либо местам: купцов, записанных в гильдии, и детей их, за исключением только купечества первой гильдии». Помимо купечества запрещены для приема на государственную службу еще шесть категорий граждан. Исключение делалось только для тех, кто по окончании университетов или других учебных заведений получал право на классные чины. Все те, кто получал права на классную службу, разделялись на четыре разряда по происхождению. Купцы первой гильдии входили во вторую категорию вместе с детьми личных дворян и священнослужителями.

Манифестом от 10 апреля 1832 года было введено звание почетного гражданина, которое считалось наиболее престижным. Вместе с получателем звание распространялось и на членов его семьи. В законодательстве почетные граждане определялись как новое сословие в состоянии городских обывателей.

Первоначально это сословное состояние служило отличием главным образом для купечества. Устанавливалось личное и потомственное почетное гражданство. При получении звания почетного гражданина человек приобретал значительные льготы и преимущества перед другими сословиями, особенно значимыми эти преимущества были до реформ 1860-х гг. Почетный гражданин освобождался от рекрутской повинности, подушного оклада и телесных наказаний. С получением звания приобреталось право на участие в выборах и замещение должностей в городском общественном управлении не ниже тех, на которые имели право избираться купцы первой и второй гильдий. В.Я. Лаврычев считал, что «наделение купечества новыми привилегиями, приближение его верхушки к высшему сословию имели объективно отрицательные последствия. В

конечном итоге, попытки укрепления сословности, являвшейся одним из главнейших пережитков крепостничества в дореволюционной России, без сомнения, препятствовали классовой организации купечества, тормозили процесс консолидации крупной буржуазии». Звание почетного гражданина могло быть приобретено по рождению детьми личных дворян и православных церковнослужителей.

Согласно ст. 514 «Законов о состояниях», купцам для получения звания почетного гражданина необходимо было находиться в первой гильдии в течение двадцати лет, при этом не попав ни под один судебный приговор. Лишало возможности приобрести почетное гражданство уличение в несостоятельности. Получить звание почетного гражданина можно было также, будучи мануфактур- или коммерции советником или в результате награждения одним из российских орденов и производства в нижние гражданские чины. К почетным гражданам могли быть причислены также вдовы и дети купцов и советников. Нужно отметить, что правила о возведении в потомственное почетное гражданство за непрерывное пребывание в течение двадцати лет в первой гильдии распространялось и на купцов иудейского вероисповедания. Общим титулом для почетных граждан был «ваше благородие».

Для того чтобы ходатайствовать о получении почетного гражданства перед Правительствующим Сенатом, по Департаменту герольдии, нужно было собрать все необходимые акты и удостоверения, доказывавшие право на получение звания. В число необходимых удостоверений входили копии метрических свидетельств с перечислением всех членов семейства и указанием вероисповедания; удостоверение от купеческого старосты, подтверждающее гильдейскую принадлежность; судебные и полицейские справки о том, что под следствием и приговором не состоял и банкротом не был. Например, в 1907 г. самарскому купцу второй гильдии И.В. Аргасцеву было дано удостоверение от самарского купеческого старосты, которое подтверждало, что он, имея к 1907 г. 41 год, со всем своим семейством

(перечисление членов семейства) состоял в самарском купечестве с 1902 г., всегда был состоятелен и судебным преследованиям не подвергался. Удостоверение необходимо для Правительствующего Сената на предмет введения купца с семейством в потомственные почетные граждане.

Лица купеческого сословия, обращавшиеся с просьбой о причислении к почетному гражданству, платили основные и дополнительные пошлины: на богоугодные заведения их губернии с грамот — 60 руб., со свидетельств — 30 руб.; в пользу торговли и промыслов: с грамот — 240 руб., со свидетельств — 120 руб.; общая пошлина в пользу торговли и промышленности — 300 руб. Грамоты выдавались на потомственное почетное гражданство, свидетельства — на личное почетное гражданство.

С конца XIX века возможность получения почетного гражданства была предоставлена другим категориям населения: выпускникам некоторых вузов, актерам императорских театров, флотским чинам и др.

В 1910 году по запросу МВД Министерство торговли и промышленности специально разъяснило, что звания почетного гражданина могут удостоиваться лишь лица «купеческого состояния, Деятельность которых, как коммерческая, так и общественная, является непорочною, и потому к числу таких лиц не могут быть отнесены те, политическая благонадежность которых не представляется безукоризненной».

Помимо присвоения почетных званий, представители купеческого сословия христианского вероисповедания за «оказанные отечеству особенно важные заслуги» удостоивались награждения орденами и медалями «по особенному Высочайшему благоволению».

Оговаривалось, что денежные пожертвования, благотворительность, уступки в торговле не являются основанием для награждения. До 30 октября 1826 года все ордена во всех случаях награждения давали право на пожалование в потомственное дворянство. Но затем права купцов при награждениях орденами были ограничены: до 1832 года купцам в случае награждения предоставлялось только личное дворянство. С 1832 года

купцам, получившим награды, присваивалось звание потомственного почетного гражданина. Одной из самых распространенных наград были серебряные или золотые медали для ношения на груди или на шее. Медали чеканились в форме диска диаметром 4-5 см с профилем императора на лицевой стороне и носились на специальной орденской ленте. Купец мог быть пожалован орденом. Из российских орденов чаще всего для наград купцам использовали ордена Станислава и Анны низших степеней. Однако в некоторых случаях, «за отличное усердие и особые труды», купец мог получить орден Владимира.

Среди самарских купцов с формулировкой «за беспорочную службу на занимаемых должностях, а также за безупречную торгово-промышленную деятельность» были представлены к пожалованию серебряными медалями «За усердие» на Станиславовой ленте для ношения на груди два купца второй гильдии А.С. Злобин и А.И. Безпалов. Купец Ф.Г. Первовский имел две награды: серебряную и золотую медали «За усердие» также на Станиславовых лентах. За выдающуюся общественную и благотворительную деятельность самарский первой гильдии купец Н.Г. Неклютин был награжден двумя орденами — Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени. Кроме того, будучи самарским городским головою (1891-1896 гг.), он получил медали в память Александра III и в честь коронации императора в 1896 г. Двумя медалями «За усердие» на Анненской и Станиславовой лентах был награжден самарский купец второй гильдии Д.К. Мясников. Позднее он был удостоен серебряной медалью на Владимирской ленте для ношения на шее. «За полезную помощь в тылу во время русско-японской войны к награждению знаками Красного Креста и медалями Красного Креста в память о русско-японской войне» были представлены член городской управы самарский купец П.Н. Сапунков и самарский городской голова Д.К. Мясников.

Социально-правовое положение купечества в неизменном виде сохранялось до 1898 г. С принятием «Положения о государственном

промысловом налоге» от 8 июня 1898 г., вступавшего в силу с 1 января 1899 г., произошли значительные изменения. Согласно «Положению...», с 1899 г. исчезала необходимость выбирать гильдейское свидетельство для занятий торгово-промышленной деятельностью. Теперь было достаточно просто приобрести промысловое свидетельство нужного разряда. Необходимость выборки гильдейских документов сохранялась только в случае покупки промыслового свидетельства одного из высших разрядов на торговое, промышленное или пароходное предприятие и в случае приобретения сословного купеческого свидетельства. Для получения прав купца первой гильдии необходимо было выбрать промысловые свидетельства на торговые предприятия первого разряда с оборотом более 300 тыс. руб., причем предприятия должны были облагаться основным промысловым налогом в размере 500 руб. в год. Затем шли свидетельства на промышленные предприятия первых трех разрядов и пароходные предприятия с основным промысловым налогом более 500 руб. Права второй гильдии определялись выборкой промысловых свидетельств на торговые предприятия второго разряда с годовым оборотом 50-300 тыс. руб. или промышленные предприятия 4-5 разрядов. Таким образом, «Положением...» вводилась новая система налогообложения - подоходно-прогрессивная. Теперь налоги платились не с человека, а с предприятия.

Введение нового основного промыслового налога имело ряд последствий для купеческого сословия, отразившись на его численности и социально-правовом статусе. Отсутствие прямой связи между покупкой промыслового свидетельства для занятий предпринимательством и получением купеческих документов привело к резкому сокращению численности купеческого сословия. В целом по России уже в 1899 г. по сравнению с 1898 г. число купцов уменьшилось почти вдвое. Происходят и качественные изменения: сословие покидают многие крупные предприниматели.

А.Н. Боханов приводит следующие цифры: в 1898-1899 гг. всего выдано 2310 патентов на промышленные предприятия первых трех разрядов и около 8 тыс. на торговые первого разряда, т.е. более 10 тыс. свидетельств, дававших право на получение документов первой гильдии. Однако выдано сословных документов менее 4 тыс. Общее количество купеческих сословных документов в 1899-1900 гг. составило всего 4% от числа промысловых свидетельств, а к 1901- 902 гг. их удельный вес составлял 3,5%. Гильдейский сбор из основного промыслового налога превратился в сбор за принадлежность к сословию купцов. Приобретение корпоративных документов становится делом добровольным, а для вступления в число купцов по-прежнему не требуется согласия и разрешения купеческого общества. В это время появляются так называемые не торгующие купцы, пользовавшиеся сословными правами, но не занимавшиеся никакой предпринимательской деятельностью, выбравшие сословные документы и уплатившие ежегодный промысловый налог. Несмотря на резкое сокращение численности купеческого сословия, оно никуда не исчезло и продолжало существовать. Вступившие в купеческое сословие после 1898 г. получили возможность сохранять звание, не занимаясь торгово-промышленной деятельностью, Это имело большое значение для евреев, получавших возможность повысить свой социально-правовой статус. Продолжали выбирать сословные документы по семейной традиции члены купеческих семейств — купеческие вдовы с малолетними детьми, незамужние купеческие дочери и сестры.

На сокращении численности гильдейского купечества отразилось и распространение торговых домов, товариществ и акционерных обществ, поскольку по купеческому свидетельству могло проходить только одно совместное предприятие. Следовательно, сословное свидетельство выбиралось только на имя главы фирмы.

Единственным реальным преимуществом, оставшимся у купеческого сословия в конце XIX — начале XX вв. и распространявшимся на все

купеческое общество, была паспортная льгота, избавлявшая от необходимости приписки, обязательной для представителей крестьянского и мещанского сословий. Данная льгота освобождала от обязательного получения увольнительных документов от своих обществ. После введения всеобщей воинской повинности и отмены подушной подати все остальные купеческие сословные привилегии стали носить исключительно декоративный характер.

В результате изменений, коснувшихся купеческого сословия в конце XIX века, звание купца-гильдейца перестало быть показателем принадлежности к торгово-промышленной элите страны. Звание становится атрибутивным и зачастую не несет в себе никакого социально-экономического содержания. Крупнейшие предприниматели прекращают выборку гильдейских свидетельств, продолжая свою деятельность вне сословных рамок. Да и сама предпринимательская деятельность теряет сословную окраску. К началу XX века в России не было единого торгово-промышленного класса, ядро которого составляли бы купцы. В среде купечества наблюдался раскол на элиту, тяготеющую по образу жизни и привычкам к дворянству и основную массу, близкую по этим же параметрам к мещанству.

Следует согласиться с мнением некоторых авторов о «размывании российского купеческого сословия», утрате им прежних социально-экономических позиций и превращении в «нишу для людей, приобретавших купеческое звание совсем не для того, чтобы заниматься предпринимательством».

К началу XX в. купечество фактически превратилось в корпоративную организацию, объединявшую узкий слой имущих лиц, в значительной степени не связанных непосредственно с предпринимательской деятельностью. В купеческом сословии остаются те, кто традиционно носил купеческое звание, и те, кто посредством приобретения этого сословного звания ограждали себя от административно-полицейского притеснения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конец XIX в. ознаменовал собой начало исчезновения купеческого сословия как реальной экономической и общественной силы. В первую очередь эти процессы нашли выражение в резком сокращении численности купеческого сословия. После вступления в действие «Положения о новом промысловом налоге...» в 1899 г. за первое десятилетие XX в. численность самарского гильдейского купечества сократилась примерно вдвое, хотя все эти изменения происходили исключительно за счет второгильдейского купечества в силу его преобладания в сословии.

Наряду с сокращением численности, ослабление самарского гильдейского купечества было обусловлено еще двумя тенденциями. На рубеже веков в купеческое сословие Самары практически прекратился приток молодых купцов. Молодые предприниматели, освобожденные «Положением...» от обязательной выборки гильдейских документов, предпочитали вести дела, не связывая себя с купеческим званием. Да и часть ранее состоявших в сословии купцов среднего возраста предпочла избавить себя от лишних трат на покупку гильдейских свидетельств.

Начавшийся в конце XIX - начале XX вв. процесс отделения средней и крупной буржуазии от купеческого сословия послужил причиной создания представительных организаций новых торгово-промышленных слоев — биржевых обществ и комитетов, так как именно на них по положению о Госсовете было возложено представительство интересов торговли и промышленности и именно эти новые структуры выбирали в Госсовет представителей буржуазии.

Слияние торгового и промышленного капитала в форме купеческих предприятий, организованных на основе совместного «складочного капитала», привело к существованию в Самаре в начале XX века большого количества торговых домов и товариществ. Однако организованы они были на основе устаревших товарищеских форм капитала. За первое десятилетие

XX века только одно совместное предприятие в Самаре было зарегистрировано как акционерное общество. Процесс замены торговых домов акционерными предприятиями шел чрезвычайно медленно. Поэтому, отмечая быстрый рост совместных предприятий, приводивший к монополизации сфер торговли и производства, необходимо учитывать консервативный характер организации совместных предприятий. Анализ видов деятельности торговых домов и товариществ в Самаре в начале XX века показал, что значительный рост испытали фирмы, ориентированные исключительно на куплю-продажу на прямой и посреднической основе или занимавшиеся подрядами и поставками. Число совместных самарских предприятий, занимавшихся производством, в начале XX века не превышало 15, причем средний удельный вес совместных предприятий, занятых мукомольным производством, составлял 50%. В исследуемый период купеческое сословие окончательно уступило свои позиции мещанам и крестьянам в составах учредителей торговых домов и товариществ.

Среди традиций торгово-промышленного предпринимательства наиболее социально значимой являлась благотворительность. Предприниматели рассматривали свой бизнес и как возможность получения дохода, и как возможность самореализации — профессиональной и общественной. Крупные предприниматели, добившиеся значительных успехов в своем деле, тратили большие суммы денег на общественные дела. Зачастую авторитет предпринимателя во многом определялся масштабами его благотворительной деятельности. Для одних благотворительность была способом удовлетворения тщеславия, для других — проявлением сострадания. И хотя можно спорить о том, какими причинами руководствовались они при поддержке неимущих слоев, губернского здравоохранения и образования, но факт остается фактом: на их средства строились больницы, богадельни, приюты, церкви. Они жертвовали огромные средства на развитие образования в губернии, являлись членами попечительских советов учебных заведений, учреждали именные стипендии,

открывали бесплатные столовые, помогали пострадавшим от неурожаев, формировали музейные фонды.

Благотворительность в Самарской губернии получила широкое развитие, стала важной сферой общественной жизни, формировала основы системы социальной защиты. Именно представители торгово-промышленного предпринимательства проявили себя наиболее активно в данной сфере, в связи с чем благотворительность, обусловленная как нравственными потребностями, так и корыстными соображениями, стала неотъемлемой чертой самарского торгово-промышленного предпринимательства. Этика предпринимательства включала в себя честность, верность своему слову и договору, уважение к закону и национальным традициям, умение и готовность довести каждое дело до конца.

СПИСОК ЗАПЕКСТОВЫХ ССЫЛОК

1. Торговое и промышленное дело Рябушинских. — М., 1913; Иокси-моиич, Ч.М. Мануфактурная промышленность накануне мировой войны / Ч.М. Иоксимович. — Вып. 1. — М., 1915; Он же. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. — М., 1915; Краткий очерк 25-летней деятельности Алафузовских торгово-промышленных предприятий 1891-1916 гг. - Петроград, 1916 и др.
2. Крестовников, Н.К. Семейные хроники Крестовниковых / Н.К. Крестовников. - Кн. 1-3. - М., 1903-1904.
3. Судьба капитализма России: экономические очерки России. — СПб., 1907; Ерманский, А. Крупная буржуазия до 1905 года / А. Ерманский // Общественное движение в России в начале XX века. - Т. 1. - СПб., 1909; Сивков, К. Городская буржуазия 10 лет тому назад / К. Сивков // Голос минувшего. - 1915. - №12; Левин, И.И. Акционерные коммерческие банки в России / И.И. Ленин. - Т. 1. - Петроград, 1917 и др.
4. Пажитнов, К.А. Очерк развития буржуазии в России / К.А. Пажитнов // Образование. - 1907. - №2-3; Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1-4 / Под ред. Л.Н. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. - СПб., 1909-1912; Гушка, А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России / А.О. Гушка. - СПб., 1912; и др.
5. Берлин, П.А. Русская буржуазия в старое и новое время / П.А. Берлин. - М., 1922.
6. Пичета, В.И. История народного хозяйства в России XIX-XX веков. Начало индустриализации и разложения крепостнического хозяйства / В.И. Пичета. - М, 1922
7. Приселков, М.Д. Купеческий бытовой портрет XV1П-XX веков / М.Д. Приселков. - Л., 1925.
8. Покровский, М.Н. Русская история с древнейших времен: в 10 т. / М.Н. Покровский. - Т. 4. - М.-Л., 1925. - С. 114-115.

9. Покровский, М.Н. Русская история с древнейших времен: в 10 т. / М.Н. Покровский. - Т. 4. - М.-Л., 1925. - С. 114-115.
10. Кафенгауз, Б.Б. Купеческие мемуары / Б.Б. Кафенгауз // Труды общества изучения Московской губернии. — Вып. 1. — М., 1928. — С. 105-128
11. Кулишев И.М. Очерк истории русской торговащи / И.М. Кулишев. — Пг., 1923; Ванаг, Н. Экономическое развитие России. Эпоха финансового капитала / Н. Ванаг. - Вып. 2. - М.-Л., 1930; Рейхгард, В.В. Русская буржуазия в борьбе за сохранение экономического господства / В.В. Рейхгард // Красная летопись. — 1930. — №1
12. Сталин, И.В. Экономические проблемы социализма в СССР / И.В. Сталин // Сочинения: в 18 т. - Т. 9. - М., 1948. - С. 240.
13. Дружинин, Н. Разложение феодально-крепостнической системы в изображении М.Н. Покровского / Н. Дружинин // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского: сб. статей: в 2 ч. - Ч. 1. - М.-Л., 1940.-С. 354.
14. Хромов, П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX вв. (1800-1917 гг.) / П.А. Хромов. - М., 1950.
15. Яковиевский, В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России / В.Н. Яковцевский. — М., 1953
16. Нифонтов, А.С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе во второй половине XIX века. По материалам переписей населения города Москвы в 70-80-х гг. XIX века / А.С. Нифонтов // Исторические записки. — Т. 54. — М., 1955. — С. 239-250.
17. Полянский, Ф.Я. Первоначальное накопление капитала в России / Ф.Я. Полянский. - М., 1958.
18. Лященко, П.И. История народного хозяйства СССР: в 2 т. / П.И. Лященко. - М., 1962. - Т. 2.
19. Гиндин, И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности / И.Ф. Гиндин // История СССР. - 1963. - № 2, 3.
20. Лаверычев, В.Я. Крупная буржуазия в периферийной России 1861-1900 гг. / В.Я Лаверычев. - М., 1974
21. Громько, М.М. К характеристике социальной психологии сибирского купечества XVII века / М.М. Громько // История СССР. - 1971. -№2-3. — С. 58-72; Бойко В.П. Социально-психологические особенности сибирской буржуазии второй половины XIX века (по мемуарным источникам)/В.П. Бойко//Вопросы истории дореволюционной Сибири. — Томск, 1983. - С. 99-106.
22. Шепелев, Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века / Л.Е. Шепелев. - Л.,1981; Царизм и буржуазия в 1904-1914 гг. - Л., 1987
23. Боханов, А.Н. Русское купечество в конце XIX — начале XX веков / А.Н. Боханов // История СССР. - 1985. - №4. - С. 106-118.
24. Боханов, А.Н. Торговые дома в России в конце XIX - начале XX веков / А.Н. Боханов // История СССР. - 1990. - №4
25. Боханов, А.Н. Крупная буржуазия России конца XIX века - 1914 г. / А.Н. Боханов. - М., 1992 .
26. Балдин, К.Н. Конференции по истории буржуазии и пролетариата России / КН. Балдин, М.Н. Пушкарева // Отечественная история. - 1994. -№6; Предпринимательство в Сибири: материалы научных конференций. Самарское купечество: вехи истории 7-9 сентября 1993 г. - Барнаул, 1994; История российского купечества: Институт российской истории РАН, конференция «Российское купечество: от Средних веков к Новому времени» // Преподавание истории в школе. — 1994. - №4.
27. Старцев, А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVII — начале XX века / А.В. Старцев // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XIII -начало XX веков):

межвузовский сборник научных статей / Под ред. В.А. Скубневского. - Барнаул, 1995.

28. Петров. Ю.А. Предпринимательство и власть в России на рубеже XIX-XX веков / Ю.А. Петров // Отечественная история. - 1998. - №6; Он же. Третье сословие: вхождение в политику // Полис. - 1993. - №6.
29. Кузьмичев, А. Деловая Россия (Из истории предпринимательства) / А. Кузьмичев // Общество и экономика. - 1993. - №6; Старцев, А.В. Предпринимательство как социальный феномен / А.В. Старцев // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XIII — начало XX веков); Зиновьев, В.П. Государство и частное предпринимательство в Сибири. Этапы взаимодействия / В.П. Зиновьев // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XIII — начало XX веков); Галаган, А.А. История российского предпринимательства: от купцов до банкиров / А.А. Галаган. — М., 1997 и др.
30. Медведев, Ю. Роль московского купечества в социокультурном развитии России (середина XIX - начало XX века): дисс. ... канд. ист. наук / Ю. Медведев. - М., 1996; Гавлин, М.Л. Предприниматели и российская культура (вторая половина XIX — начало XX веков) / М.Л. Гавлин // Отечественная история. — 1998. — №6; Реснянский, Д.С. Православные традиции русского предпринимательства и развитие культуры в конце XIX — начале XX веков: дисс. ... канд. ист. наук / Д.С. Реснянский. — М., 1998; и др.
31. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX века): в 2 т. / Б.Н. Миронов. - СПб., 1999
32. Еремина, С.А. Православный менталитет русского делового человека / С.А. Еремина, Т.Р. Наумова // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX ~ начале XX века: материалы конференции / Под ред. И.М. Пушкаревой. — Иваново, 1994; Семенова, А.В. Национально-правовые традиции в менталитете купечества в период становления российского предпринимательства / А.В. Семенова // Купечество России XV — первой половины XIX века. — М., 1997; Ульянова, Г.Н. Духовный облик и образ жизни предпринимателей пореформенной России / Г.Н. Ульянова // Отечественная история. — 1998. — №6.
33. Гавлин, М.Л. Российское предпринимательство и его ответственность перед обществом / М.Л. Гавлин // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX - начале XX века.
34. 1 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов / Сост. О. Платонова. - М., 1995.
35. Российское предпринимательство XVI — начала XX века: в 2 кн. — М., 1999.
36. Брянцев, М.В. Культура русского купечества. Воспитание и образование / М.В. Брянцев. - Брянск, 1999.
37. Аксенов, А.И. Генеалогия московского купечества XVIII века: из истории формирования русской буржуазии / А.И. Аксенов. - М., 1988; Он же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII века. — М., 1993; Он же. Генеалогия и российское купечество // Отечественная история. — 1998. - №6/
38. Барышников, М.Н. История делового мира / М.Н. Барышников. — М., 1994; Он же. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века) - СПб., 1997; Он же. Деловой мир России: историко-биографический справочник. — СПб., 1998.
39. Захаров, В.В. Купечество Курской губернии в конце XIX-XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / В.В. Захаров. - Курск, 1996; Сухова, О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX — начала XX вв. (По материалам Среднего Поволжья): дисс.... канд. ист. наук / О.А. Сухова. — Пенза, 1998; Филиппов, Д.Ю. Купечество города Касимова конца XVIII — начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук / Д.Ю.

- Филиппов. — Рязань, 1998; Судовиков, М.С. Общественно-политическая деятельность провинциального купечества России во второй половине XIX — начале XX в. (По материалам Вятской губернии): дисс. ... канд. ист. наук / М.С. Судовиков. — М., 1999; Петров, Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика: дисс.... д-ра ист. наук / Ю.А. Петров. — М., 1999; Рыкова, Г.С. Московское купечество в конце XIX - начале XX в.: образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дисс. ... канд. ист. наук / Г.С. Рыкова. - М., 1999; Обнорская, Н.В. Купечество Ярославской губернии в конце XVIII — начале XX вв.: дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Обнорская. - Ярославль, 2000; Никифорова, И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии: (60-е гг. XIX — начало XX вв.): дисс. ... канд. ист. наук / И.О. Никифорова. - Красноярск, 2000; Швец, Е.Г. Забайкальское купечество во второй половине XIX века: дисс. ... канд. ист. наук / Е.Г. Швец. — Иркутск, 2002
40. Кусова, И.Г. Рязанское купечество: очерки истории XVI — начала XX века / И.Г. Кусова. — Рязань, 1996; Баяндина, И. Пермь купеческая / И. Баяндина. — Пермь, 1997; Ахмеджанов, М.Н. Ставропольское купечество / М.Н. Ахмеджанов, В.А. Овсянников. — Тольятти, 1997; Скубневский, В.А. Барнаул купеческий / В.А. Скубневский // Алтай. — 1994. — №4. — С. 141-148; Демкин, А.В. Русское купечество XVII-XVIII веков: города Верхневолжья / А.В. Демкин. — М., 1990 и др.
41. Rieber, A.J. Merchants and enter prevents in imperial Russia / A.J. Riebr. -ChappelHili University of North Carolinapress, 1982
42. Алабин, П.В. 25-летис Самары, как губернского города / П.В. Алабин. — Самара, 1877; Он же. Трехвековая годовщина г. Самары (1586-1886 гг.). - Самара, 1887
43. Очерки из истории Среднего Поволжья. - Куйбышев, 1955; Наякшин, К.Я. Очерки истории Куйбышевской области / К.Я. Наякшин. — Куйбышев, 1966; Самара — Куйбышев: хроника событий 1586-1986 гг. — Куйбышев, 1985; Гурьянов, Е.Ф. Древние вехи Самары / Е.Ф. Гурьянов. -Куйбышев, 1986.
44. Клейн, Н.Л. Мелкая промышленность Среднего Поволжья в конце XIX - начале XX века / Н.Л. Клейн // Вопросы истории капитализма в России. — Саратов, 1972; Она же. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX — начале XX века: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. — Самара, 1981; Она же. Промышленность Среднего Поволжья в период капитализма // Исторические записки. — М., 1981. — Т. 106; Она же. Предприниматели и предпринимательство в России: исторический очерк. — Самара, 1984.
45. Клейн, Н.Л. Буржуазия Поволжья в условиях формирования российского империализма / Н.Л. Клейн // Социально-экономическое развитие в условиях формирования российского империализма в XIX — начале XX вв. - Куйбышев, 1986
46. Самарская летопись; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: в 6 т. — М., 2000. Из истории российского предпринимательства (краткий очерк на примере крупнейших купеческих фамилий Самары). — Самара, 1992.
47. Тагирова, Н.Ф. Рынок Поволжья (вторая половина XIX — начало XX вв.) / Н.Ф. Тагирова. - М, 1999.